

Контора сопровождения «Ваньли» выглядела величественно и внушительно. У входа два огромных каменных зверя купались в лучах утреннего солнца. Ярко-красные ворота были наглухо закрыты, но это не мешало горожанам толпиться на улице, прислушиваясь к шуму. Изнутри доносились громкие крики и звуки ударов оружия. Судя по размаху, в любой момент кто-то мог вылететь через стену.

Чан Ваньли не спал всю ночь и только на рассвете смог ненадолго сомкнуть глаза. Теперь ему снова приходилось сталкиваться с кредиторами, которые требовали своё. Он собрался с силами и поднялся с постели.

Хэ Жао помогала ему одеться, вздыхая:

— Муженёк, зачем ты так мучаешь себя? Почему бы не отдать контору Хань Саньяню на время? Нас ведь не выгонят, мы продолжим вести дела, а когда накопим достаточно денег, выкупим имущество обратно. Сяоцю скоро вернётся из поездки, и если он увидит, что у нас такой беспорядок, это вызовет ещё больше проблем.

— Легко сказать, — покачал головой Чан Ваньли. — Контора потеряла важный груз, и если мы даже недвижимость отдадим, кто захочет с нами сотрудничать? Нужно искать другой выход.

Пока они разговаривали, в передней снова поднялся шум. На этот раз пришёл сам Хань Саньянь. Он сидел в кресле, сжимая в руках фиолетовый чайник. По какой-то причине он был одет в фиолетовое, что делало его ещё больше похожим на баклажан. Увидев Чан Ваньли, «баклажан» тут же принял озабоченный вид и подошёл:

— Господин Чан, если сегодня вы не дадите мне ответ, Зал Морозной Сосны начнёт забирать ваше имущество.

Мебель и антиквариат в конторе сопровождения «Ваньли» не стоили и одного ящика потерянного груза. Это действие было скорее унижительным, чем практичным, но Чан Ваньли был виноват и должен был заботиться о своей семье. Несмотря на гнев, он вынужден был улыбаться, однако Хань Саньянь был настроен решительно и не собирался уступать.

— Вперёд!

Чан Ваньли ударил по столу:

— Кто посмеет!

Ученики с обеих сторон обнажили оружие, и казалось, вот-вот начнётся жестокая схватка. Но в этот момент снаружи с оглушительным гулом влетел огромный ящик из красного дерева. Он вращался, словно камень, падающий со скалы, и с невероятной силой ударился о землю, оставив глубокую вмятину. Крышка отлетела в сторону, и из ящика посыпались золото, серебро и драгоценные камни, переливаясь и позвякивая.

— Эй, Хань! — Снаружи вошла красивая девушка в красном платье, с мечом в руках. — Это твой груз?

Все ученики переглянулись. Они были поражены тремя вещами: её внезапным появлением, её внутренней силой — ведь чтобы бросить такой тяжёлый ящик, нужно было обладать недюжинным мастерством, — и, наконец, самим фактом: груз найден? Где?

Хань Саньянь почувствовал тревогу, но внешне сохранил спокойствие, сжимая чайник так, что

тот чуть не треснул:

— Отлично, вы ограбили меня, а теперь ещё и пришли сюда, чтобы издеваться?

Чэн Суюэ фыркнула:

— Ты так испугался, что не можешь связать и двух слов? Если бы я ограбила тебя, разве я стала бы тащить всё сюда, чтобы просто поиздеваться? Кто из нас дурак, ты или я?

Хань Саньянь почернел от злости. Чан Ваньли же, казалось, увидел спасителя. Он поспешил вперёд:

— Девушка, а где вы это отыскиали?

— Где отыскиали? — Чэн Суюэ посмотрела на учеников Зала Морозной Сосны. — Может, вы сами расскажете?

— Наглость! — Хань Саньянь повернул чайник, и из него вылетели сотни тонких, отливающих синим игл. Чэн Суюэ была начеку и отбила их мечом:

— Ты весь день держишь в руках эту отраву и ещё пьёшь из неё? Не боишься, что сердце сгниёт?

Хань Саньянь понял, что всё раскрыто, и бросился в атаку, пытаясь убить эту загадочную девушку. Ученики Зала Морозной Сосны последовали его примеру. Чэн Суюэ была сильна, но против такого количества противников, использующих грязные приёмы, ей пришлось нелегко. Чан Ваньли, хотя и не понимал, что происходит, увидел, что она начинает проигрывать, и хотел помочь, но Хань Саньянь словно был отброшен невидимой силой и с криком ударился о столб, переломившись пополам.

Чэн Суюэ воспользовалась моментом, чтобы отбиться от учеников, и подбежала ко входу:

— Ваше Высочество.

— Мастерство не улучшилось, — Лян Шу переступил порог. — Вернётся на северо-запад и продолжишь тренировки.

Чэн Суюэ поправила свою растрёпанную одежду:

— Хорошо.

Хань Саньянь лежал на полу, стена, похоже, сломал несколько костей и не мог подняться. Ученики хотели помочь ему, но он кричал от боли, и они не осмелились подойти.

Чан Ваньли, увидев, как Хань Саньянь словно был схвачен призраком, задумался, кто в мире боевых искусств обладает такой ужасающей силой. Услышав, как девушка назвала гостя «Ваше Высочество», он ещё больше удивился и не решался действовать, глядя на молодого человека, вошедшего в помещение:

— Кто вы...?

Чэн Суюэ достала из-за пазухи знак с девятью драконами.

— Его Высочество князь Сяо, — Чан Ваньли, увидев его, поспешно опустился на колени. — Я не

знал, что вы прибыли, в доме такой беспорядок, прошу прощения за неподобающий приём.

— Встаньте, — Лян Шу сел в кресло. — Где ваша жена? Пусть выйдет, у меня есть вопросы.

— ...Слушаюсь, — Чан Ваньли был в замешательстве, но не осмеливался возражать и послал слугу за Хэ Жао. Слуга быстро вернулся:

— Господин, госпожа, кажется, ушла. Её комната в беспорядке, и она, похоже, забрала с собой все драгоценности.

Чан Ваньли побледнел:

— Что?

Он сам побежал в задний двор и увидел, что шкафы и ящики были распахнуты, всё было перерыто. Вернувшись в переднюю, он обнаружил, что Гао Линь уже привёл Хэ Жао и доложил:

— Ваше Высочество, как вы и предполагали, она уже подготовила всё для побега. Она даже не пошла через городские ворота, а выбрала лесную тропу.

План был продуман до мелочей, но одна ошибка привела к тому, что Гао Линь перехватил её на дороге вместе с повозкой.

Чан Ваньли с тревогой спросил:

— Что происходит?

Хэ Жао не ответила, а только смотрела на Хань Саньяня в углу. Она была злой и жаждала удовольствий, но не обладала твёрдостью характера. Теперь, когда всё раскрылось, она не стала скрывать, а только пыталась переложить вину:

— Это он, это всё его идея!

Хань Саньянь был слишком измучен болью, чтобы возражать, и только тяжело дышал.

Чан Ваньли с дрожью в голосе спросил:

— Что ты имеешь в виду, А-Жао? Ты с ним сговорила против меня?

Хэ Жао опустилась на колени, собираясь оправдываться, но Чэн Суюэ прервала её:

— Хватит, господин Чан, ваши семейные дела мы обсудим позже. Сейчас у Его Высочества есть другие вопросы. Это касается старого дела в Столице Грёз. Госпожа Чан, вы сами расскажете, или я начну допрос?

Хэ Жао сразу поняла, о чём речь, и, поскольку это не имело к ней никакого отношения, быстро ответила:

— Это был главарь банды и Фэн Сяоцзинь. Они ограбили казну, которую правительство собиралось использовать для закупки зерна!

Чан Ваньли никогда бы не подумал, что его вторая жена может быть связана с преступниками из старого дела. Он был в полном шоке и не мог прийти в себя.

Хэ Жао рассказала, что Фэн Сяоцинъ был приёмным сыном главаря банды. Он появился в банде лет десяти, был худым и молчаливым, но быстро стал вторым по силе после главаря. Хэ Жао тогда была служанкой главаря и часто видела Фэн Сяоциню. Она пыталась сблизиться с ним, но ничего не добилась, даже не узнала, откуда он. Лишь однажды главарь в пьяном виде упомянул, что у Фэн Сяоциню была вражда с чиновником по фамилии Тянь, и он пришёл в банду, потому что больше не мог жить на воле.

Чэн Суюэ нахмурилась: десятилетний ребёнок, как он мог враждовать с высокопоставленным чиновником? Наверное, это была вражда его семьи.

— Прошло лет пять-шесть, и Фэн Сяоцинъ вместе с главарём ограбили казну, — продолжила Хэ Жао. — Вся банда ликовала, но Фэн Сяоцинъ был недоволен. Думаю, он злился, что не смог убить чиновника Тяня.

<http://bllate.org/book/16268/1464235>